

На мгновение Линь Го показалось, что Гу Чанъань похож на большую собаку, которую вот-вот бросит хозяин, — жалкую и обиженную. Линь Го не стал вырывать руку. — Тогда побыстрее, мне правда некогда.

— Э-э, я тоже только недавно узнал, что Чэн Инь в нашем университете, — вспомнив наставление Е Цина, Гу Чанъань без зазрения совести подставил товарища. — Вчера Ху Юй сказал, что влюбился в девушку с факультета иностранных языков. Я глянул на фото — ой, да это же Чэн Инь! Ху Юй и попросил сегодня свести их, чтобы я за него словечко замолвил.

— Какое совпадение, — усмехнулся Линь Го. — У нас в комнате тоже есть один, влюблённый в Чэн Инь и просящий меня о хорошем слове.

— Что?

— Твоя бывшая, а ты для неё сватом? — Линь Го вырвал руку. — Ты думаешь, кто-то в это поверит?

Линь Го поднял с пола книгу и прошёл мимо Гу Чанъаня. — И объясняться мне не нужно, к чему ты всё это говоришь?

Гу Чанъань увидел, что Линь Го уходит, и, не обращая внимания на до сих пор не отошедшие онемевшие ноги, резко вскочил, дёрнул его назад и прижал к себе. Линь Го отбивался, толкался и щипался, но Гу Чанъань обнял его ещё крепче.

Гу Чанъань опустил голову, уперев лоб в плечо Линь Го.

— Да мне с тобой и надо говорить, с другими я и не стал бы объясняться... — жалобно сказал Гу Чанъань. — Я же звезда кампуса, другие мечтают услышать мои оправдания, а я сам к тебе лезу, а ты даже шанса не даёшь. Сколько ни говори, если ты не веришь, — всё бесполезно.

— Именно что бесполезно, — ледяным тоном сказал Линь Го. — Отпусти, да побыстрее.

— Но я всё равно скажу, — продолжал Гу Чанъань. — Если промолчу, ты рассердишься ещё сильнее, и мне же хуже.

— С чего бы мне сердиться... — перебил его Линь Го. — Да и если разозлюсь, тебе-то что? Наоборот, освободишь время для студенческой романтики.

— Да ты сам знаешь, с чего! Если ты несчастлив, разве я могу радоваться? Какая ещё романтика... С твоей-то фантазией тебе бы романы писать.

Линь Го смотрел в сторону, и голос его смягчился. Он слегка дёрнулся. — Тебе не больно так на мне висеть? Шею себе свернёшь.

— Больно, шея уже отваливается, — сказал Гу Чанъань. — Но я так резко встал, что ногу свело. Если не обопрусь, упаду.

Линь Го не выдержал и фыркнул. — Отпусти.

Он усадил Гу Чанъаня, прислонив к стеллажу, и дал ему опереться рукой на полку.

Затем Линь Го присел и похлопал по правой икре Гу Чанъаня. — Здесь?

— Угу, — кивнул Гу Чанъань.

Линь Го начал осторожно разминать мышцу. — Так нормально? Не больно?

— Не больно.

Гу Чанъань смотрел на Линь Го, осторожно испытывая почву. — Э-э... значит, с историей про Чэн Инь мы закончили?

Линь Го на секунду замер, затем встал и посмотрел на Гу Чанъаня. — Какое отношение твои дела с Чэн Инь имеют ко мне? И ещё Ху Юя приплел. Думаешь, я не вижу, что вы с твоими соседями...

— ?

Линь Го замолчал, глубоко вдохнул и, отвернувшись, сказал:

— Есть у вас что-то или нет — мне всё равно. — Он вновь повернулся к Гу Чанъаню. — Ваши старые чувства вспыхнули снова — и чёрт с вами. Объяснений не надо. Я вам искренне желаю счастья, прекрасная вы пара, мужчина и женщина — идеально подходите друг другу.

— Нет, я...

— Заткнись, не перебивай, — сказал Линь Го. — Я знаю, ты уже что-то почувствовал, наверное, и раньше догадывался. Я не боюсь тебе сказать, сегодня я всё выложу. Да, я люблю мужчин. И был момент, когда я любил тебя. Но это не важно. Важно то, что сейчас ты мне безразличен. А что до вашей романтической истории...

Линь Го взял с полки книгу, которую отложил в сторону, и снова ткнул пальцем в обложку. — Ваши отношения законны, это ваша свобода. Но для меня они безнравственны.

С этими словами Линь Го схватил книгу, развернулся и пустился наутёк, оставив окаменевшего Гу Чанъаня в дальнем углу читального зала.

Авторское примечание:

Длинный ли сегодня текст получился?

В голове у Гу Чанъаня взорвался фейерверк.

Он любит мужчин, значит, с учителем Хо у него ничего не было!

Он любил меня! У меня есть шанс!

Стоп, он сказал «любил»... в прошедшем времени.

— Ни хрена себе, — Ху Юй отхлебнул воды для храбрости. — Вот это по-мужски! Признался так признался. Линь Го — настоящий мужик!

— Угу... — Е Цин кивнул, выражая согласие.

Ху Юй покосился на Е Цина. — Если кто ещё скажет, что Линь Го похож на девчонку, я первый буду спорить.

Е Цин сделал вид, что подавился, и отвернулся.

Гу Чанъань сидел, опустив голову, — вылитый пёс, которого выгнали из дома.

Ху Юй цокал языком. — Эх, славный парень, а совсем отупел.

Е Цин вздохнул. — Это моя стратегическая ошибка, признаю перед коллективом. Но кто же знал, что так совпадёт, что Линь Го именно это и увидит? Да и кто мог подумать, что он так невзлюбит Чэн Инь?

Когда все их попытки ни к чему не привели, Е Цин предложил спросить совета у девушки. В конце концов, Линь Го симпатичный, характер немного высокомерный — в общем, похож на девчонку.

Ху Юй, недолго думая, сказал, что знаком только с Чэн Инь.

Так Гу Чанъань и узнал, что Чэн Инь тоже учится в Университете Н.

Чэн Инь из-за своей красоты могла казаться пустышкой, но, судя по их короткому «роману», она была не только хороша собой, но и очень умна. К тому же они с ней остались в хороших отношениях.

Ещё тогда Чэн Инь сказала: «В твоём сердце кто-то другой, не насилуй себя».

Взвесив всё, Гу Чанъань решил на следующий день собрать участников группы и встретиться с Чэн Инь, чтобы обсудить ситуацию.

— Вот именно, — вздохнул Ху Юй. — Как же так вышло-то?

Гу Чанъань потер голову. — Я знал, что он, возможно, недолюбливает Чэн Инь, но не ожидал такой резкой реакции.

— А что не так-то? Чэн Инь же славная девушка, чем она ему не угодила? — спросил Ху Юй.

— Да ничем! Они всего два раза виделись. Один раз он случайно столкнулся с нами на стадионе, а второй — я привёл Чэн Инь с ним поесть, когда мы только начали встречаться. — Гу Чанъань хлопнул себя по бедру. — Всего два раза! Что могло произойти?

Е Цин сделал жест, как у Конана. — Истина где-то рядом... — Он положил руку на плечо Гу Чанъаня и с искренностью произнёс:

— Братан, он тебя очень любит.

Гу Чанъань посмотрел на Е Цина, глаза его на мгновение вспыхнули, но тут же потухли. — Эх, я же вам говорил, он сам сказал. Он любил меня, братан. Ключевое слово — «любил». Теперь уже не любит.

— Ты слишком похож на моего золотистого ретривера, — сказал Е Цин. — Кхм, к делу. Ангел, давай, просвети его. — Е Цин хлопнул Ху Юя по плечу.

— Угу! — Ху Юй кивнул, схватил руку Гу Чанъаня и с неподдельной искренностью изрёк:

— Друг! На жизненном пути тебя ждёт множество трудностей, перед тобой будут возникать непреодолимые пропасти! Если ты выберешь отступить, то на склоне лет будешь сидеть в кресле-качалке, напевая песенку, и одиноко доживать свой век.

Ху Юй указал на окно. — Видишь?

Гу Чанъань покачал головой. — Что?

— Взгляни на это безбрежное небо! Ты — одинокая птица! Разве в долгом полёте жизни ты не жаждешь, чтобы кто-то парил рядом с тобой? Взгляни на этот ослепительный солнечный свет! Это сияние любви, которую ты ищешь! Взгляни на этот ряд ресторанчиков! Разве ты не хочешь, чтобы маленькое сокровище делило с тобой каждый приём пищи?

— Уррр... — живот Ху Юя предательски заурчал.

Ху Юй схватил со стола телефон. — Эй, а может, сначала закажем еды? С утра ничего не ел, сейчас совсем с ног валюсь.

— Давай горячую сухую лапшу, быстро, через десять минут будет готова, — сказал Е Цин.

— Вам тоже? — спросил Ху Юй.

Е Цин махнул рукой. — Нет, я скоро к сестре.

— Мне с говядиной и глазуньей, — сказал Гу Чанъань. — А, и ещё колы. Сейчас переведу.

Ху Юй, заказывая еду, продолжил:

— В общем, старина, хоть он так и сказал, это не значит, что он действительно так думает. Даже если он тебя разлюбил, разве ты не можешь заставить его полюбить тебя снова?

— Угу, — Гу Чанъань переводил деньги Ху Юю. — Но если он и правда меня не любит, я не могу вечно его донимать.

— Сестрёнка Сяо Лань, ты на занятиях?

Линь Го выбежал из библиотеки, и порыв ветра в лицо заставил его вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/16270/1464222>